

4. Основные Государственные Законы (23 апреля 1906 г.) // Конституция Российской империи. - Спб.: Экон. тип., 1907. - С.54-57.
5. Учреждение Государственной Думы. 6 августа 1905 г.// Законодательные акты переходного времени. - С.101-134.
6. Учреждение Государственной Думы (20 февраля 1906 г.) // Законодательные акты переходного времени. - С.941-957.
7. Учреждение Государственного Совета (24 апреля 1906 г.) // Конституция Российской империи. - С.144-171.

Змерзлий Б.В.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В ВУЗЫ КРЫМСКОЙ АССР В 1920-1930-Х ГОДАХ

Развал СССР и возвращение крымскотатарского народа из мест депортации открыли новый этап в отечественной исторической науке. С 1991г. вышли в свет десятки научных монографий и сотни статей освещающих различные страницы жизни этого народа. Но, к сожалению, не смотря на не ослабевающий интерес современных исследователей, многие страницы истории крымских татар, все еще остаются мало исследованными. Одной из такой страниц, является проблема привлечения крымских татар в 1920-1930 годы в вузы Крымской АССР. Современные публикации лишь несколько приоткрывают завесу обозначенной проблемы [22; 28]. Кроме того, необходимо отметить, что в них затрагивается только проблема обучения крымских татар в Крымском государственном педагогическом институте им. М.В.Фрунзе. В то же время, публикаций, которые бы рассматривали проблему привлечения крымских татар в Медицинский и Сельскохозяйственный институты автономии, на сегодняшний день нет.

Целью данной работы, является рассмотрение проблемы привлечения крымских татар в вузы Крыма в 1920-1930-х годах. Для наиболее полного ознакомления с процессом привлечения крымских татар в стены высшей школы, к рассмотрению предлагаются следующие вопросы: во-первых, крымские татары в Крымском государственном педагогическом институте им. М.В.Фрунзе; во-вторых, привлечение крымских татар в Крымский сельскохозяйственный институт им. М.И. Калинина; в-третьих, крымские татары – студенты Крымского государственного Медицинского института

Как известно число крымских татар, которые получили образование выше начального к октябрьской революции 1917 г., было около 0,5%. На весь Крым было всего несколько крымских татар, которые имели высшее образование, и то, согласно большевистской формулировке из представителей “татарской буржуазии” [1, с.82]. Такое положение было обусловлено несколькими факторами, во-первых, отсутствием на территории бывшей Российской империи, вузов с преподаванием на тюркских языках, с одной стороны, и незначительным количеством тех крымских татар, которые владели русским языком с другой. Во-вторых, общим низким образовательным уровнем крымских татар, как один из результатов политики Российской империи относительно национальных меньшинств и определенной отсталостью национальной системы образования.

Как общеизвестно, первый вуз был открыт в Крыму в 1918 г. Им стал Таврический Университет. Тем не менее, с захватом большевиками полуострова в 1920 г. его деятельность и структура несколько были изменены. Приказом чрезвычайной комиссии при Крымском революционном комитете по реорганизации Таврического университета и его отделений в Крыму, в январе 1921 г. было решено, во-первых, ликвидировать следующие факультеты: общественных наук (бывший юридический), философии и словесности (бывший историко-филологический). Кроме того, были закрыты следующие отделения Таврического университета – юридический институт в Севастополе и Босфорский университет в Керчи. Во-вторых, физико-математический и агрономический факультеты решены было сохранить, но весь состав слушателей и профессуры временно распустили. В-третьих, медицинский факультет сохранили, но подвергли весь состав слушателей и профессуры соответствующему просмотру. В-четвертых, было решено начать создание рабфаков в Крыму и, в-пятых, переименовать Таврический университет в Крымский университет им. М.В.Фрунзе [2, с.117].

Кроме того, нужно указать, что в этом вузе и в дальнейшем постоянно проходили те или иные реорганизации. Так, например, в 1925 г. вуз был переименован в Крымский государственный педагогический институт им. М.В.Фрунзе (это название сохранилось до 1972 г.), а в 1929 г. были закрыты кафедры персидского языка и литературы и отделения крымскотатарского языка и культуры.

Крымский государственный педагогический институт находился в подчинении Наркомпроса РСФСР, его Главпрофформа. Они определяли структуру этого вуза, штат преподавателей, численный состав студентов, утверждали учебные планы, ректоров и т.д. Кроме того, необходимо отметить, что вуз находился на бюджете Наркомпроса РСФСР, а не на Крымском бюджете [22, с.111]. Во многом именно это обстоятельство играло важную роль при разверстке мест в вуз.

Крымский государственный педагогический институт им. М.В.Фрунзе, в этот период принимал в свои стены значительное количество учащихся из различных регионов СССР. Так, например, в конце 1927 г. только 49% его студентов были жителям Крыма, 35% были представителями Украинской и Белорусской ССР и 16% из РСФСР и других республик. В 1929 г. уже 74% студентов были крымчанами. В рамках роста численности представителей Крымской АССР, среди студентов этого вуза, происходил процесс привлечения в его стены и крымскотатарской молодежи. Так, например, к концу 1928 г. из 654 студентов крымских татар было 31 (4,7%) [22, с.111]. Однако основной причиной столь низкого представительства крымскотатарской молодежи в стенах института в этот период, было отсутствие достаточно подготовленных для поступления в вуз представителей из числа крымскотатарской молодежи, в особенности из рядов рабочих и крестьян. Именно поэтому, на протяжении 1920-х годов число крымских

татар среди выпускников вуза было незначительным. Возрастание количества представителей крымскотатарского народа в стенах пединститута произошло только в 1930-е годы, после становления системы среднего образования на полуострове и благодаря развитию деятельности рабфаков.

Как известно, в начале 1920-х годов большевики уделяли большое внимание развитию сети народного просвещения. Массовое открытие школ, требовало огромного количества учителей, и в первую очередь крымскотатарских. Для решения этой проблемы местные партийные и государственные органы создавали различные краткосрочные подготовительные курсы, педагогические рабфаки и техникумы. Тем не менее, как уже отмечалось, длительный период времени добиться ни нужного количества выпускников, ни, тем более, поднять их уровень подготовки они не могли.

Крымскому государственному педагогическому институту им. М.В.Фрунзе, конечно же, ставились задачи по подготовке педагогических кадров из числа крымских татар. Для этой цели вуз предоставлял им места на педагогическом факультете, восточном отделении и других. Общее количество студентов крымских татар в вузах региона в 1924 г. составило 75 человек [4, с.99]. Однако, в этот период говорить о широком привлечении крымскотатарской молодежи в высшие учебные заведения Крыма, в том числе Пединститута, не приходится. Значительное увеличение количественного представительства этого этноса в стенах вузов приходится только на середину 1930-х годов. Так, например, нам известно, что Крымский государственный педагогический институт им. М.В.Фрунзе, с 1920 до 1932-1933 учебного года выпустил лишь 13 учителей крымских татар, а в 1933-1934 учебном году уже было выпущено 15 педагогов для крымскотатарских школ. Однако и это количество было мизерным, а подобные темпы подготовки учителей из числа крымских татар не могли обеспечить национальные школы Крыма высококвалифицированными педагогами. В дальнейшем, правда, по статистическим данным, пединститут из 240 абитуриентов планировал принять 55% крымских татар, тем не менее, регулярные недоборы не позволяли вузу выйти на этот уровень.

Одной из причин невыполнения указаний партии и правительства по привлечению крымскотатарской молодежи в Пединститут, была недостаточная профориентационная работа рабфаков республики. В специализированных рабфаках Крыма, подготавливающихся к поступлению в педагогические вузы, из всех учеников (180 человек) в 1930-1931 г. было 43,6% крымских татар. Однако и по окончании рабфаков многие их выпускники выбирали другую сферу деятельности, даже несмотря на то, что окончание трехгодичного рабфака давало возможность потупить в вуз без экзаменов.

Наиболее важной причиной такого низкого показателя количества крымских татар среди студентов, кроме отсутствия престижа профессии учителя, долгое время был их очень низкий общеобразовательный уровень. Что, не позволяло экзаменационным комиссиям набрать запланированное число национальных кадров. Типичным примером была информация С.Бобрышева, опубликованная в журнале “Пути коммунистического просвещения” с итоговыми материалами по работе приемной комиссии в Крымский Педагогический институт на 1927 – 1928 учебный год. В ней автор, в частности, отмечал: “Очень резко стоит вопрос об общеобразовательной подготовке студентов татар. Не говоря уже о русском языке, в отношении которого делались экзаменационной комиссией всяческие послабления, подготовка по иным предметам намного ниже удовлетворительной”. И далее С. Бобрышев указывал, что находились такие абитуриенты, которые “из всей русской литературы читали только один рассказ Тургенева “Записки охотника” – с новой литературой полностью незнакомы. Математика и физика только в отдельных отрывках, беспорядочных, лишенных всякой системы”.

Единственный выход, найденный работниками педагогического института, это создание особых групп из числа крымских татарских, где студентам давалась общеобразовательная подготовка, “так как задача выпустить хотя бы пять учителей татар неизмеримо важна” [5, с.31].

Не смотря на принятое ОК ВКП(б) и правительством Крыма решение о увеличении количества крымских татар среди студентов вузов, они не всегда выполнялись [8]. В определенной степени задачи Пединститута по привлечению крымских татар, облегчало то, что на некоторых его факультетах многие предметы велись на крымскотатарском языке. Это обстоятельство во многом способствовало ускорению темпов “коренизации” студенческого состава вузов. Так, к примеру, если по вузам Крыма было осенью 1930 г. 32 студента из числа крымских татар, то весенний прием 1931 г. дал уже 238 [10, с.7]. Тем не менее, еще в 1931 г. в Педагогическом институте было лишь 17% крымских татар, хотя и планировалось довести их количество до 30%. Однако, как свидетельствуют архивные документы, эта цифра не была достигнута не только в Пединституте, но и в Крыму вообще. Так, например, Секретариат ОК ВКП(б) в ноябре 1933 г., по итогам приема студентов, отмечал, что крымских татар в вузы республики было принято 25,1%, что считалось “Крупнейшим недочетом” [28, с.36]. И это при том, что Пединститут выпустил из своих стен в 1933 г. с дипломами о высшем образовании только 88 человек [29, с.142].

И в последующие годы, планы по привлечению крымских татар в вузы республики далеко не всегда выполнялись. В Пединституте им. В.М.Фрунзе крымские татары в 1934 г. составляли всего лишь 23% от общего числа студентов [17, с.115-116]. На 15 сентября 1935 г. в этом вузе было студентов в 1935 г. 654 человека, из них 138 (21%) крымских татар, в 1936 г. 700 человек, из них 172 (24%) крымских татар.

Впервые контрольные цифры по привлечению крымских татар в Крымский государственный педагогический институт им. М.В.Фрунзе, были выполнены в 1937-1938 учебном году. Согласно архивным документам, в стены этого вуза из 195 человек набора было принято 58 (30%) крымских татар. Кроме того, нужно отметить, что в этом же году в вузе обучалось 637 студентов, из них крымских татар 157 (30%), причем половина из них (79 человек) обучалась на факультете крымскотатарского языка и литературы. Выпуск специалистов 1937 г. составил 63 человека, из них 18 (28%) крымских татар [26, л.15].

Нестабильная работа вуза, особенно по привлечению и воспитанию крымскотатарской молодежи, во многом были вызваны, различными репрессивными и карательными действиями по отношению к крымскотатарским преподавателям. Так, были репрессированы и, конечно же, лишено права работать в вузах академик, профессор Б.Чобан-заде, профессор И.Леманов, О.Акчокраклы, доцент А.Ислямов и

другие. Под жестким контролем и критикой находились не только преподаватели Абдул-Гамид Батымураев, Муединов, И.Усеинов, но и ректор института М.Бекиров. Так, его обвиняли не только в преподавании и сочувствии “чужой идеологии”, но и в помощи и сочувствии к О.Акчокраклы, из-за того, что он заказывал ему от имени вуза учебные пособия, чем и помогал зарабатывать на жизнь. Известный педагог А.Ляйф-Задэ, был обвинен, а позже и изгнан из института за то, что в процессе работы на факультете крымскотатарского языка и литературы “протаскивал в своем преподавании” много арабских, персидских и турецких слов, объясняя это тем, что ему “иначе неудобно преподавать”. Последствия подобных акций не замедлили сказаться на качестве обучения студентов. Так, например, факультет татарского языка и литературы по обучению в Педагогическом институте занял пятое, предпоследнее место, а его выпускной курс вообще был оставлен на второй год [18, л.3]. Необходимо отметить также, что на этом факультете училось в 1934 г. 55 человек, в 1935 г. 70 [19, л.17].

Множество проблем и неразберихи в работу вузов этого времени приносили постоянные изменения их ректоров партийным и государственным руководством, к тому же, значительная их часть не только не имели никаких научных степеней, но и вообще представление о педагогической работе вуза.

Необходимо отметить и другие проблемы в работе Крымского государственного педагогического института им. М.В.Фрунзе. Так, к примеру, еще в середине 1930-х годов руководством вуза и республики обеспечение учебно-лабораторным оборудованием и степенью укомплектованности преподавательского состава педагогическими кадрами квалифицированных профессоров, признавались недостаточными [15, л.40]. Приведем следующие данные: в Педагогическом институте им. М.В. Фрунзе, в 1938-1939 учебном году, из 86 преподавателей, 13 имели звание профессоров, из них только 3 доктора наук, и лишь 14 доцентов [25, л.35].

На основе приведенных данных, можно сделать вывод, что различные, объективные и субъективные причины, не позволили Крымскому государственному педагогическому институту им. М.В.Фрунзе выполнить поставленную государственными и партийными органами Крымской АССР задачу по привлечению и обучению крымскотатарской молодежи в стенах этого вуза.

Подготовка специалистов сельского хозяйства высшей квалификации в Крыму началась на базе агрономического факультета Таврического университета. В 1922 г., с расформированием бывшего Таврического университета, ОК РКП(б) Крымской АССР, активно отстаивал идею сохранения высшего сельскохозяйственного учебного заведения в высших учебных заведениях. В то же время окружной комитет, просил взять ново создаваемое учебное учреждение на центральное обеспечение, так как Крым, в условиях голода и ликвидации его последствий не мог своими средствами содержать вуз. В результате проведенных реорганизационных мероприятий, агрономический факультет был преобразован в сельскохозяйственный институт специальных технических культур [11, л.185]. В его состав были включены Никитский ботанический сад, Салгирская научно-исследовательская помологическая станция, лесные участки Ай-Петри в районе г. Ялты.

В 1923 г. прошел первый выпуск специалистов - аграриев, в его составе также был и известный советский писатель К.А.Тренев. В 1922-1925 годах институт возглавлял известный плодовод профессор С.В.Краинский, лекции читали академик В.И.Палладин, профессора А.А.Байков, И.И.Калугин, И.В.Якушин и прочие. Тем не менее, в 1925 г. вуз был закрыт, а студенты младших курсов переведены в Донской сельскохозяйственный институт. Однако, возможность для жителей Крыма получить высшее сельскохозяйственное образование осталась. Так, например, Кубанский сельскохозяйственный институт, который располагавшийся в городе Краснодаре, в 1924 г. прислал разверстку на Крым в 20 человек. При чем согласно постановлению ОК ВКП(б), при наличии кандидатов на поступление в данный институт из числа крымских татар, места, в первую очередь предоставлялись именно им [12, л.84].

Организация в 1929-1930-х годах в Крыму колхозов требовала значительного увеличения числа специалистов. К тому же, плохое знание русского языка основной массой крымскотатарского сельского населения ставило на повестку дня подготовку определенного количества специалистов именно из представителей данного этноса. В связи с этим, в 1929 г. была принята резолюция Всекрымского съезда Советов о “возбуждении ходатайства” по вопросу открытия в Крыму университета с агрономическим факультетом. Решение этого вопроса затянулось на несколько лет. И лишь 3 октября 1931 г. был открыт Крымский сельскохозяйственный институт, которому было присвоено имя М.И.Калинина. Необходимо отметить, что при создании этого учебного заведения, как и мединститута, государственный Педагогический институт им. М.В.Фрунзе, передал ему часть фондов библиотеки, некоторые лаборатории и т.д. [22, с.121]. В тридцатые годы XX в. научно-педагогическую работу в сельскохозяйственном институте вели профессора Н.Н.Клепинин, П.И.Богдан, лауреат Государственной премии СССР Л.М.Ро, И.П.Сахаров, П.М.Христюк, М.Ф.Щербаков и другие. К 1941 г. в вузе уже работали факультеты полевых и технических культур, плодовоовощеводства виноградарства и земледелия, а также заочное отделение и аспирантура [13, с.3]. Сельскохозяйственный институт в 1934 г. уже насчитывал 395 студентов, на следующий год было принято еще 141, общее же количество студентов в 1935г. составило 484 человека. Профессорско-преподавательский состав вуза, в этот же период, составлял 52 человека, из них 10% крымские татары. На 1934-1935 учебный год был утвержден общий контингент набора на 1-й курс сельскохозяйственного института в количестве 125 чел., из которых было решено принять не менее 65% крымских татар.

С целью дальнейшего увеличения национального состава крымских татар в составе студентов вуза, специально для них с начала учебного года было организовано при Институте подготовительное отделение на 30 человек. Это же решение, в определенной степени, снимало проблему плохого знания русского языка многими крымскотатарскими абитуриентами.

Кроме того, ОК ВКП(б) обязал наркома земельных дел Крыма Молаева отобрать из числа учеников, которые заканчивали сельскохозяйственные техникумы, 5% для дальнейшего обучения в институте (согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 15 сентября 1933г.). Кроме них, для обучения в

сельскохозяйственном институте в осеннем наборе текущего учебного года (1933-1934) отбирались еще 10 представителей крымских татар, 5 представителей национальных меньшинств и 10 человек из числа лучших молодых специалистов [23, л.155].

Нужно также отметить, что принятые государственными и партийными органами мероприятия, по привлечению крымскотатарской молодежи в Сельскохозяйственный институт, приносили определенные положительные результаты. Так, например, в 1934 г. крымских татар в Сельскохозяйственном институте насчитывалось 50% от общего количества студентов [17, с.115-116]. На 15 сентября 1935 г. в Сельскохозяйственном институте всего студентов насчитывалось 456 человек, из них 108 (24%) крымских татар. В 1936 г. студентов всего стало 406, из них 102 (25,5%) крымских татар. В этом же году состоялся первый выпуск специалистов с дипломом этого вуза, который дал сельскому хозяйству Крыма 71 молодого агронома, из них 28 (40%) крымские татары.

Однако, во время репрессий 1937-1938 гг., в Сельскохозяйственном институте, как и в других вузах республики, количество студентов из числа крымскотатарских татар снижается. Так, к примеру, в 1937-1938 учебном году, этот вуз принял на обучение 77 человек, из них только 8 (1%) крымских татар. Всего же училось в этом вузе, из 405 студентов лишь 65 (16,2%) крымских татар, а из выпуска 1937 г. (90 человек), только 27 (3%) были представителями крымскотатарского народа. В следующем учебном году из 105 студентов первого курса лишь 11(11%) были крымскими татарами [25, л.37].

Таким образом, можно констатировать, что Крымский сельскохозяйственный институт им. М.И.Калинина, не смотря на определенные успехи в области подготовки специалистов из числа крымских татар, так же, как и Крымский государственный педагогический институт им. М.В.Фрунзе, фактически не выполнил распоряжений ОК ВКП(б) и правительства автономии по привлечении представителей этого этноса в свои стены.

1 апреля 1931 г. в Симферополе было открыто еще одно высшее учебное заведение - Крымский государственный медицинский институт. Его директором, решением ОК ВКП(б) от 21 октября 1930 г., был назначен Волошин, а его заместителем Мамут Умеров [24, л.81]. В этом же учебном году начались учебные занятия лишь на одном лечебно-профилактическом факультете, с последующим распределением на терапевтическое, хирургическое и иные отделения [14].

Тем не менее, еще достаточно долго наладить нормальную работу этого крайне необходимого для региона учебного заведения не удавалось. Так, еще в 1938 г. не велось преподавание социально-политических дисциплин в осеннем семестре, из-за отсутствия преподавателей. Из числа профессорско-преподавательского состава, в этом же учебном году, выбыло по различным причинам 19 человек.

Учебный процесс признавался руководством вуза недостаточно обеспеченным помещениями, как в основном учебном корпусе, так и в клиниках. Кафедры, располагавшиеся в учебном корпусе, испытывали недостаток в помещениях. Большие затруднения встречались также при проведении занятий в клиниках, так как там не было хорошо оборудованных аудиторий и лабораторий, а емкость клинических коек была недостаточной для большого контингента студентов.

Особенно необходимо отметить, что большинство аудиторий при клиниках в тот период были размещены в так называемых “Красных уголках” и т.п. помещениях. Кроме того, студенты медицинского института постоянно ощущали острый недостаток мест в общежитии и вуз вынужден был оплачивать еще несколько лет проживание 45 своим студентам проживающим на квартирах [25, л. 37]. Учитывая такое положение учебного и бытового состояния вуза, не удивительно, что отсеб студентов за 1938 г. составил 115 человек [26, л.22].

Необходимо отметить, что Медицинский институт, в вопросе привлечения крымскотатарской молодежи в свои стены в разные годы, в общем-то, шел на уровне Пединститута и Сельхозинститута. Для примера, приведем следующие статистические данные. В этом вузе в 1934 г. уже насчитывалось 280 студентов. В 1935 г. Медицинский институт принял в свои ряды 439 студентов, а их общее количество в этом же году достигло 1210 человек. Количество профессорско-преподавательского состава вуза выросло до – 120 чел. Если в 1934 г. в Медицинском институте крымских татар – около 34% от общего количества студентов [17, с.115-116], то уже на 15 сентября 1935 г. в его стенах, было студентов 1191, из них 167 (14%) крымских татар. В 1936 г. 1242 студента, из них крымских татар 191 (15,4%).

Стены медицинского института в 1937 г. покинули 198 выпускников, из них только 24 (12,6%) крымские татары. В 1937-1938 учебном году, это учебное заведение приняло на обучение 260 человек, из них только 10 (3,8%) крымских татар [20, л.5-9]. В 1938-1939 учебном году Медицинский институт принял лишь 16 (5,5%) крымских татар из общего количества 292 студентов первого курса. Во многом, благодаря таким результатам приема, по состоянию на 1 января 1938 г. в этом вузе из 1174 студентов, только 96 (8,2%) были крымскими татарами [26, л.18]. Как видим, и Медицинский институт не выполнял планы привлечения крымскотатарской молодежи в свои стены.

Таким образом, благодаря открытию двух новых высших учебных заведений, только в середине 1930-х годов, можно отметить некоторый рост в подготовке национальных кадров высшей квалификации в Крыму из числа крымских татар. Во второй же половине 1930-х годов, представительство этого этноса в стенах крымских вузов было незначительным.

Основными причинами такого положения, очевидно, были: во-первых, незначительное представительство крымских татар среди научно-педагогического состава вузов (особенно в Медицинском и Сельскохозяйственном институтах). Во-вторых, даже партийные документы рассматриваемого периода, говорят о недостаточной научно-исследовательской и слабой учебно-методической работе кафедр вузов. В-третьих, кроме, и без того слабой работы крымскотатарских школ республики, значительно усложнила ситуацию алфавитная реформа 1938 г. В-четвертых, окончательное свертывание политики коренизации в регионе.

Эти выводы подтверждают факты, раскрывающие катастрофическое положение с общим количеством выпускников крымских вузов. Так, к примеру, в 1934 г. в 3-х институтах Крыма обучалось 1865 человек, было выпущено – 51, в то же время принято на обучение 728. В 1935 г. обучалось 2545 человек, выпущено

97, принято на обучение 893 [16, л.34] (по другим данным, во всех вузах Крыма в 1935 г. насчитывалось 3093 студентов, из них 827 (26,7%) крымских татар [21, л.5]). В 1937-1938 учебном году в 4 вуза Крыма было зачислено 532 студента, из них крымских татар 76 (14,3%) [26, л.15].

Источники и литература

1. Рабинович А.С. 15 лет Крымской АССР. // Революция и национальности. – 1935. - №11 (81).
2. Симферополь 200 лет. - Киев: Наукова Думка, 1984г. - 317с.
3. Государственный Архив Автономной Республики Крым (ГААРК), ф.1, оп.1, д.102.
4. Монатов К. О состоянии народного образования в Крыму // Культура и экономика Крыма. - 1934. - №1.
5. Бобрывева С. Итоги работы приемной комиссии в Симферопольский педагогический институт на 1927 – 1928 учебный год. // Пути коммунистического просвещения. – 1927. - №1. - С.31
6. Хроника // Пути коммунистического просвещения. – 1927. - №5-6. – С.85
7. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 1 февраля 1931г.
8. Бюллетень №25. - 11 мая 1931г.
9. Б.Р. О национальных кадрах специалистов. // Революция и национальности. – 1935. - №10. - с.80.
10. Бюллетень ЦИК Советов РКК и Краснофлотских депутатов и СНК Крымской АССР. - 21 августа 1931г.
11. ГААРК, ф.1, оп.1, д.12.
12. Там же, ф.1, оп.1, д.330.
13. Крымский сельскохозяйственный институт имени М.И.Калинина (к 50-летию со дня основания). – Симферополь. 1981. – 30 с.
14. “Красный Крым”. - 1 апреля 1931г.
15. ГААРК, ф.1., оп.1, д.1760.
16. Там же, ф. Р-219, оп.1, д.1780.
17. Полетаев Д. Кадры в Крыму // Экономика и Культура Крыма. – 1934 - №3-4. - с.115-116.
18. ГААРК, ф.1, оп.1, д.1814.
19. Там же, ф. Р-219, оп.1, д.1752.
20. Там же, д.1785.
21. Там же, ф. Р.219, оп.1, д.1762.
22. Сидякин В.Г., Шарапа В.Ф. Гарчев П.И., Губанов И.Г., Ена В.Г., переход А.Ф., Рончинский В.М. Очерки истории Симферопольского государственного университета (1918-1993 г.). – Симферополь: Таврида. – 1993. – 414с.
23. ГААРК, Ф.1, оп.1, д.1303.
24. Там же, ф.1, оп.1, д.962а.
25. Там же, ф. Р-219, оп.10, д.1801.
26. Там же, д.1800.
27. Там же, ф.1, оп. 1, д.1397.
28. Кондратюк Г.Н. Подготовка педагогических кадров для крымскотатарских школ в Крымской АССР (1921-1941гг.) // Эстафета поколений. Материалы научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня открытия Симферопольской татарской учительской школы. Симферополь: Доля. 2003.
29. Экономика и Культура Крыма. №3-4. 1934 г.
30. Полетаев Д. Кадры в Крыму // Экономика и Культура Крыма. №3-4. 1934г. с.115-116.
31. ГААРК, ф-1, оп-1, д.358

Кармазина Н. В.

ДОКУМЕНТЫ О РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО КРАЕВЕДЕНИЯ В КРЫМУ (середина 50-х – начало 90-е гг. XX века) В ФОНДАХ ЦЕНТРАЛЬНЫХ АРХИВОВ УКРАИНЫ

В условиях становления Украины как независимого государства особое значение приобретает историческое краеведение, которое в значительной мере способствует возрождению духовности и культуры, воспитанию патриотизма.

Развитие краеведения в Крыму в 50-е-80-е гг. XX века имело свои особенности. Изучение истории родного края происходило в изменившемся в национальном составе регионе, Крымская область с 1954 г. находилась в составе УССР. Даже в условиях тоталитарной системы, демократическое по характеру историческое краеведение сохранило свою самобытность, не поддавалось полному и безусловному контролю со стороны органов власти.

В конце 50-х-80-х гг. XX века историческое краеведение в Крыму переживало своеобразный подъем. Определяющая роль в этом принадлежала написанию крымского тома «Истории городов и сел УССР», которое объединило вокруг себя десятки ученых, преподавателей, архивистов, сотрудников музеев и библиотек, краеведов-любителей. Несмотря на критические оценки определенных сторон издания, нельзя не отметить, что сам процесс подготовки издания стал школой для краеведческого актива, заложил основу всей дальнейшей работе.

В контексте развития исторического краеведения большое значение отводилось деятельности государственных и общественных музеев в Крыму, которые широко популяризировали историю родного края среди всех слоев населения.